

Японские исследования. 2019. №3. С. 33–48.

Japanese Studies in Russia, 2019, 3, pp. 33–48.

DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10019

Отношения между Японией и Южной Кореей: проблемы, тенденции, перспективы

В.О. Кистанов

Аннотация. В статье рассматриваются текущие отношения между Японией и Южной Кореей в свете их общего исторического прошлого. Анализируются конкретные проблемы, уходящие корнями в колониальное господство Японии на Корейском полуострове в первой половине XX века. С начала 1990-х годов политики и официальные деятели обеих стран, пытаясь решить эти проблемы, постоянно подчёркивали необходимость построить между ними «отношения, ориентированные в будущее». На рубеже столетий японо-южнокорейские связи характеризовались определённым сближением Токио и Сеула. Его символами стали совместное проведение чемпионата мира по футболу 2002 г., а также южнокорейский бум в Японии. Однако этот период продлился сравнительно недолго, и в последнее время вектор двусторонних отношений всё чаще обращается в их драматическое прошлое. Серьёзными проблемами, осложняющими отношения между Японией и Южной Кореей, являются территориальный спор по поводу двух островков в Японском море, вопрос о компенсациях корейцам, которых во время войны угоняли в прифронтовые публичные дома японской армии, а также претензии Сеула на переименование Японского моря в Восточное море. В 2018 г. связи между Японией и Южной Кореей резко обострились из-за инцидента с военно-морским флагом Японии, конфликта по поводу наведения боевого радара южнокорейским эсминцем на японский разведывательный самолёт. Особое неприятие в Японии вызвало решение судебных властей Южной Кореи о выплате материальной компенсации её жителям за принудительный труд во время войны. Происходящее в настоящее время обострение политических отношений между Японией и Южной Кореей вызывает тревогу деловых кругов обеих стран. В статье делается вывод о том, что растущая напряжённость в связях между Японией и Южной Кореей расшатывает трёхсторонний альянс Япония – США – Южная Корея и может привести к изменению баланса сил в Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова: Япония, Южная Корея, Корейский полуостров, Японское море, колониальное прошлое, «женщины для утешения», территориальный спор, Такэсима, Токто, треугольник Япония – США – Южная Корея.

Автор: Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН. E-mail: v_kistanov@list.ru

Relations between Japan and South Korea: problems, trends, perspectives

V.O. Kistanov

Abstract: The article examines the current relations between Japan and South Korea in the light of their common historical past. Specific problems rooted in the colonial domination of Japan on the Korean Peninsula in the first half of the 20th century are analyzed. Since the beginning of the 1990s, politicians and officials of both countries trying to solve these problems constantly stressed the need to build “relations oriented to the future” between the two nations. At the turn of the century, Japanese-South Korean relations were characterized by a certain rapprochement between Tokyo and Seoul. Its symbols were the joint holding of the World Cup in 2002, as well as the South Korean boom in Japan. However, this period did not last long, and recently the vector of bilateral relations is increasingly turning into their dramatic past. One of the most dramatic pages in Japan's relations with South Korea dates back to the Pacific War. It is related to the problem of «comfort women» – tens of thousands of young Korean women who were forcibly abducted during the Pacific War to Japanese frontline brothels. Among the problems that complicate relations between Japan and South Korea, the most intractable one is the territorial dispute over two small islands in the Sea of Japan, called Takeshima in Japan and Dokdo in South Korea. Serious bilateral problems include Seoul's claims to name the Sea of Japan as the East Sea. In 2018, relations between Japan and South Korea sharply deteriorated due to the incident with the naval flag of Japan, the conflict over the guidance of a combat radar by a South Korean destroyer on a Japanese reconnaissance aircraft. Particular rejection in Japan was caused by the decision of the judicial authorities of South Korea to pay material compensation to its residents for forced labor during the war. The current deterioration of political relations between Japan and South Korea is alarming to the business circles of both countries. The article concludes that the growing tensions between Japan and South Korea are undermining the Japan-US-South Korea trilateral alliance and may lead to a change in the balance of power in Northeast Asia.

Keywords: Japan, South Korea, Korean Peninsula, Sea of Japan, colonial past, “comfort women”, territorial dispute, Takeshima, Dokdo, Japan-US-South Korea triangle.

Author: *Kistanov Valeriy O.*, Doctor of Sciences (History), head of the Center for Japanese Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: v_kistanov@list.ru

Отношения Японии с Южной Кореей представляют собой сложный комплекс центропритягательных и центробежных сил, действующих в политической, экономической, культурной, эмоционально-психологической и других областях. К настоящему времени важным фактором, определяющим равнодействующую этих сил, стало историческое прошлое двух стран. Оно связано, прежде всего, с колониальным господством Японии на Корейском полуострове в первой половине XX века. Драматические, а порой, и трагические стороны этого прошлого отошли на второй план в период после Второй мировой войны в связи с тем, что Южная Корея и Япония в качестве младших союзников Соединённых Штатов были вовлечены ими в жёсткое военно-политическое и идеологическое противостояние с Советским Союзом. Однако с распадом СССР и исчезновением в его лице «коммунистической угрозы» в Азии в отношениях между Японией и Южной Кореей вышли на поверхность проблемы исторического прошлого, которые, как оказалось, были загнаны вглубь в период холодной войны.

С начала 90-х годов XX века политики и официальные деятели Японии и Южной Кореи, пытаясь решить эти проблемы, постоянно подчёркивали необходимость построить между двумя странами «отношения, ориентированные в будущее». В октябре 1998 г. тогдашними премьер-министром Японии Обути Кэйдзо и президентом Южной Кореи Ким Дэ Чжунгом была подписана Совместная декларация Японии и Южной Кореи. По замыслам руководителей двух стран, декларация должна была стать эпохальным документом, призванным ознаменовать собой подведение черты под сложными проблемами исторического прошлого в их отношениях, которые препятствовали их развитию, и подчеркнуть начало в них новой эры. Как пишет японская газета «Иомиури симбун», тогда Япония извинилась за «ущерб и страдания», причиненные в результате её колониального правления на Корейском полуострове. А Южная Корея высоко оценила роль послевоенной Японии в содействии международному миру и процветанию [Иомиури симбун, 08.10.2018].

На рубеже столетий японо-южнокорейские связи переживали своего рода «медовый месяц». Его символами стали совместное проведение чемпионата мира по футболу 2002 г., а также южнокорейский бум в Японии, который был порождён главным образом огромной популярностью среди японского населения таких явлений южнокорейской поп-культуры, как многосерийные телевизионные мелодрамы и эстрадные песни. Росло и число южнокорейских туристов, посетивших соседнюю страну.

Однако период подъёма в двусторонних отношениях продлился сравнительно недолго, и в последнее время их вектор всё чаще обращается в драматическое прошлое. При этом обе стороны видят причины этого в растущем национализме в стране-партнёре. Так, по утверждению той же «Иомиури симбун», к настоящему моменту валовой внутренний продукт Южной Кореи на душу населения приблизился к японскому показателю, что привело к усилению антияпонского национализма среди южнокорейцев. В Японии также распространились антикорейские чувства, а количество японских путешественников на Юг Корейского полуострова значительно упало ниже пикового уровня [Иомиури, 08.10.2018].

Правда, в 2018 г. отношения между Японией и Южной Кореей продемонстрировали определённый позитив в своём развитии. Между двумя странами укреплялись экономические связи, а также ширились людские обмены. В первой половине 2018 г. улучшились и дипломатические отношения, в частности, обе страны сотрудничали по проблеме денуклеаризации Северной Кореи. Премьер-министр С. Абэ посетил Южную Корею для участия в церемонии открытия Зимних олимпийских игр в Пхёнчхане в феврале, а президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин побывал в Токио в мае для участия в трёхстороннем саммите, в котором также участвовал китайский премьер Ли Кэцян. Но в конце 2018 – начале 2019 г. ситуация в отношениях между Японией и Южной Кореей значительно обострилась по целому ряду проблем, что не может не сказаться как на перспективах двусторонних отношений, так и эффективности функционирования трёхстороннего военного альянса Япония – США – Южная Корея. Каждая из этих проблем в силу своей значимости для японо-южнокорейских связей требует отдельного рассмотрения.

Одна из наиболее драматических страниц в отношениях Японии с Южной Кореей уходит своими корнями в период войны на Тихом океане. Она связана с проблемой *ианфу*. Слово пишется тремя иероглифами 慰安婦 и означает в дословном переводе с японского языка «женщины для утешения и успокоения». Этот термин служит эвфемизмом для приблизительно двухсот тысяч корейских женщин, насильно мобилизованных в японские

прифронтовые бордели. Помимо корейнок, составивших большинство среди *ианфу*, для предоставления японским военным «сексуальных услуг» были мобилизованы китайки и жительницы других азиатских стран, оккупированных Японией, а также голландки, захваченные японцами в Индонезии – тогдашней колонии Нидерландов. В англоязычной литературе для таких женщин принят термин *comfort woman*.

Южная Корея требует от Японии официальных извинений за жестокое обращение с «женщинами для утешения и успокоения», а также материальной компенсации нескольким десяткам таких женщин, оставшихся в живых. Япония настаивает на том, что проблема *ианфу* была решена в 1965 г. при подписании договора о нормализации отношений между Японией и Южной Кореей. Более того, премьер-министр С. Абэ в одном из своих публичных выступлений отрицал наличие доказательств существования практики насильственного рекрутирования японскими военными корейских женщин в прифронтовые «станции утешения» [Стрельцов Д.В., 2015, с. 117].

В декабре 2015 г. Япония и Южная Корея подписали соглашение об урегулировании этой проблемы. Документ предусматривает выплату Японией «женщинам для утешения» около 8 млн долл. Однако препятствием к реализации соглашения стали разногласия по поводу бронзовой статуи корейской девушки, установленной перед посольством Японии в Сеуле. По замыслам установивших её южнокорейских общественных организаций, скульптура должна олицетворять «женщин для утешения и успокоения». Токио последовательно добивается перенесения статуи в другое место.

Установка в конце 2016 г. ещё одной статуи *ианфу* перед Генеральным консульством Японии во втором по значению южнокорейском городе Пусан настолько накалила отношения между Токио и Сеулом, что на родину был временно отозван посол Японии в Южной Корее. А одна из южнокорейских транспортных компаний заявила о своих планах разместить подобные статуи в принадлежащих ей автобусах. К настоящему моменту волна сооружения памятников «женщинам для утешения» уже перехлестнула границы Южной Кореи, и три таких памятника установлены в США. Один из них был сооружён в городе Сан-Франциско, в знак протеста против чего японский город Осака разорвал с ним побратимские связи.

Примечательно, что на официальный банкет в Сеуле в честь американского президента Дональда Трампа в ноябре 2017 г. была приглашена женщина по имени Ли Ён Су, которая в Южной Корее воспринимается как живое олицетворение *ианфу*. Ли Ён Су в 2007 г. выступила в Палате представителей американского конгресса с рассказом о пережитом во время Второй мировой войны. Под впечатлением от услышанного палата приняла резолюцию, требующую от японского правительства извинений перед бывшими «женщинами для утешения». Это вызвало трения между первым кабинетом премьер-министра С. Абэ, существовавшим в 2006–2007 гг., и американской администрацией. Представители Южной Кореи откровенно пояснили, что цель приглашения Ли Ён Су на банкет с Трампом заключалась в том, чтобы привлечь к проблеме *ианфу* внимание Соединённых Штатов. Указанный эпизод был крайне негативно встречен в Японии.

Однако пика напряжённости в связи с проблемой «женщин для утешения» отношения между двумя странами достигли в начале 2019 г. из-за интервью спикера Национального собрания Республики Корея Мун Хи Сана информационному агентству «Блумберг», данного 8 февраля 2019 г. В нём он заявил о необходимости того, чтобы император Японии Акихито

извинился перед корейскими «женщинами для утешения» перед тем, как уйдёт с престола в конце апреля [Nikkei Asian Review, 18.02.2019]. Высказывание южнокорейского парламентария вызвало бурю негодования и критики в Японии, в том числе в виде заявлений официальных лиц, включая премьер-министра С. Абэ и других высокопоставленных деятелей.

Судя по всему, Сеул намерен и далее проводить политику интернационализации проблем колониального прошлого Японии на Корейском полуострове. Как сказала на Всемирном экономическом форуме в Давосе в одном из своих интервью южнокорейский министр иностранных дел Кан Гён Хва, Южная Корея привержена развитию отношений с Японией, но будет наращивать усилия, чтобы поделиться с миром своим опытом японских зверств военного времени, включая сексуальное насилие в отношении корейских женщин. Кан сообщила также, что Южная Корея намерена принять у себя международную конференцию по сексуальному насилию в условиях конфликта в первой половине 2019 г. Кроме того, руководитель южнокорейского МИД заявила, что соглашение 2015 г. не смогло решить проблем «женщин для утешения», и правительство намерено закрыть Фонд, финансируемый Японией [Japan Times, 26.01.2019]. Одной из причин аннулирования Южной Кореей соглашения 2015 г. является то, что оно, по словам южнокорейских представителей, было заключено без учёта мнения ещё живущих *ианфу*.

Среди проблем, осложняющих отношения между Японией и Южной Кореей, территориальный спор по поводу двух мелких островов в Японском море является, пожалуй, наиболее трудноразрешимой. Скалистые островки, расположенные на одинаковом расстоянии от Корейского полуострова и японского острова Хонсю, называют в Южной Корее Токто, а в Японии – Такэсима. В настоящее время они контролируются Сеулом, но Токио считает их своей территорией и требует вернуть. Как утверждает Япония, указанные острова были включены в состав префектуры Симанэ в 1905 г., но Южная Корея захватила их после Второй мировой войны. Сеул, со своей стороны, настаивает на том, что Токто являются исконными корейскими территориями. В 1954 г. Южная Корея разместила на островах сотрудников своей службы безопасности, построила жилые помещения, центр мониторинга, маяк, порт и причал.

С 2005 г. 22 февраля в Японии ежегодно отмечается «День Такэсимы». В этот день в префектуре Симанэ, частью которой, как считает японская сторона, по-прежнему являются спорные острова, проводится митинг с требованием их вернуть. Примечательно, что 7 число этого же месяца в Японии с 1982 г. является «Днём северных территорий», когда проводятся мероприятия под лозунгом возвращения четырёх островов южных Курил, принадлежащих России. Оба праздника объединяет и то обстоятельство, что остров Такэсима и «четыре северных острова» именуется в Японии её «незаконно оккупированными территориями», соответственно, Южной Кореей и Россией.

Однако в содержании и характере мероприятий между «Днём Такэсимы» и «Днём северных территорий» имеется и существенное различие. Оно заключается в том, что 7 февраля по случаю «Дня северных территорий» в Токио проводится общенациональный митинг, в котором участвуют политическое руководство во главе с премьер-министром, члены правительства и представители различных слоёв общественности, в то время как «День Такэсимы» организуется в масштабах всего лишь префектуры. Как правило, Токио направляет на митинг в административный центр префектуры Симанэ – город Мацуэ

представителя центральной власти среднего уровня. Обычно это парламентский секретарь кабинета министров Японии.

Такая ситуация объясняется тем, что правительство Японии стремится не нагнетать ситуацию в территориальном конфликте с Южной Кореей на фоне своей ответственности за колониальное прошлое страны в отношении Корейского полуострова. Кроме того, Токио хотел бы снизить общий уровень напряжённости в отношениях с Южной Кореей, являющейся для Японии важным экономическим контрагентом, а также партнёром, в сотрудничестве с которым необходимо решать ракетно-ядерную проблему Северной Кореи и другие задачи в сфере региональной безопасности.

Но на деле ситуация в территориальном споре Японии с Южной Кореей является гораздо более острой, чем в таком же споре с Россией. Если между Москвой и Токио в постсоветский период ведётся спокойный диалог и поиск компромисса по территориальной проблеме, то Сеул и Токио по аналогичной проблеме обмениваются исключительно враждебными заявлениями, а также действиями провокационного характера, призванными продемонстрировать твёрдость позиции своих стран. Как отмечают российские исследователи, южнокорейская сторона не стесняется наглядно демонстрировать свою позицию в этом споре [Панов А.Н., Нелидов В.В., 2018]. Иногда такие действия проводятся на грани серьёзного военного столкновения. Вот лишь некоторые из эпизодов, подтверждающих это утверждение.

В августе 2012 г. тогдашний президент Южной Кореи Ли Мён Бак посетил острова Такэсима/Токто, что вызвало бурю негодования в Японии. В июне 2016 г. власти префектуры Симанэ совместно с береговой охраной Японии высадились на одном из спорных островов, установив знаки, обозначающие острова как японскую территорию и потребовав удаления с них южнокорейских рыбаков. Однако уже в следующем месяце южнокорейская полиция появилась на островах и обстреляла патрульный корабль береговой охраны Японии. В августе 2017 г. Южная Корея также неоднократно открывала огонь по японскому патрульному кораблю. В том же году в Японии были пересмотрены тексты японских школьных учебников с целью более глубокого аргументирования претензий страны на острова Такэсима/Токто.

В ответ в октябре 2018 г. группа депутатов парламента Южной Кореи от правящей и оппозиционных партий во главе с председателем комитета по образованию Национального собрания страны посетила спорные острова. Участники поездки заявили, что цель визита состояла в том, чтобы опровергнуть утверждения в японских школьных учебниках о том, что острова являются частью Японии, и распространять «правильное понимание истории» [Japan Times, 22.10.2018]. В феврале 2019 г. южнокорейское исследовательское судно, несмотря на протесты японского правительства, дважды заходило в воды, окружающие спорный архипелаг [Nikkei Asian Review, 19.03.2019]. Не исключено, что это было показательное действие в преддверие «Дня Такэсимы» в Японии.

Особый всплеск недовольства в Японии вызвал тот факт, что на вышеупомянутом банкете по случаю посещения Южной Кореи с официальным визитом американского президента Д. Трампа в начале ноября 2017 г. среди других яств демонстративно было выставлено блюдо с наименованием «Креветки Токто». Угощение, как следует из названия, было приготовлено из ракообразных, выловленных в водах вблизи спорных островов. Это

был расценено в Токио как беспардонный выпад южнокорейской стороны в двустороннем территориальном споре.

Вместе с тем, следует отметить, что, несмотря на усилия правительства Японии расширить поддержку общественности его позиции по спорным островам, интерес японского населения к территориальному спору с Южной Кореей имеет тенденции к снижению. По данным опроса общественного мнения, проведенного кабинетом министров в октябре 2017 г., лишь 59,3 % респондентов выразили интерес к проблеме островов Такэсима. Этот результат оказался на 7,6 процентных пункта ниже предыдущего опроса, проведенного в ноябре 2014 г. По мнению правоконсервативной газеты «Санкэй симбун», это свидетельствует о недостаточности усилий правительства по отстаиванию интересов страны в островном споре с Южной Кореей. Газета считает, что необходимо наращивать давление на Сеул по территориальной проблеме через призывы к возвращению Такэсимы. Издание также призывает сделать «День Такэсимы» по примеру «Дня северных территорий» общенациональным праздником [Санкэй симбун, 26.02.2018]. Очевидно, однако, что такой шаг дополнительно взвинтил бы территориальное противостояние Японии и Южной Кореи в Японском море и лишь ухудшил общую атмосферу в двусторонних отношениях.

Зачастую колониальное господство Японии на Корейском полуострове в период 1910–1945 гг. отзывается негативным эхом в современных отношениях между Японией и двумя современными корейскими государствами в весьма необычной форме. Так, несколько лет назад в период очередного обострения ситуации на полуострове в японских и южнокорейских СМИ появились сообщения о том, что Япония для эвакуации её граждан, находящихся в Южной Корее, в случае начала военных действий планирует послать военно-транспортные самолёты своих Сил самообороны. Однако Сеул дал Токио понять, что появление в стране японских самолетов с государственным флагом Японии в виде восходящего солнца (*хи-но мару*) нежелательно, так как будет негативно воспринято южнокорейской общественностью.

Другое событие из этого разряда случилось в октябре 2018 г. Тогда Министерство обороны Японии отказалось от отправки эсминца Морских сил самообороны для участия в проводимом Южной Кореей международном военно-морском смотре в акватории острова Чеджу. Токио категорически отверг требование Сеула о том, чтобы во время смотра на эсминце не поднимался военно-морской флаг Японии в виде солнца и шестнадцати расходящихся от него лучей (*кёкюдзицуки*). Он исторически использовался как знамя бывшего Императорского флота Японии. Однако как на Юге, так и на Севере Корейского полуострова этот флаг ассоциируется с жестокостями японского колониального правления.

Как отмечает газета «Санкэй симбун», в СМИ, в научных кругах и среди широких слоёв населения Южной Кореи распространена сильнейшая аллергия к флагу *кёкюдзицуки*, который корейцы считают символом агрессии и милитаризма Японии во время прошлых войн. Более того, в парламенте Южной Кореи даже предпринимались шаги по представлению законопроекта, направленного на запрещение использования в стране *кёкюдзицуки* [Санкэй симбун, 08.10.2018].

Представители южнокорейских военно-морских сил обратились ко всем 14 странам – участникам вышеупомянутого смотра с просьбой поднять на своих судах только национальные флаги и южнокорейский государственный флаг. Однако в Японии эта просьба была воспринята как мера, направленная на то, чтобы помешать японскому эсминцу поднять

свой традиционный военно-морской флаг. 5 октября 2018 г. министр обороны Японии разъяснил, что подъём флага *кёкудзицуки* является обязательным требованием для японских военных кораблей в соответствии с Законом о Силах самообороны, а также другими законами и правилами. Кроме того, министр подчеркнул, что подъём флага действует уже более полувека и зарекомендовал себя как международно признанная практика.

Как пишет газета «Санкэй симбун», в Токио требование Сеула воздержаться от подъёма своего флага на международном военно-морском смотре рассматривается как вопиюще необоснованное. Принятие условий Южной Кореи в отношении участия Морских сил самообороны в смотре противоречило бы международному праву, а также внутреннему законодательству Японии, поставив под угрозу её репутацию как страны, пользующейся доверием международного сообщества. По мнению японских военных экспертов, «в случае, если бы Япония выполнила требование Южной Кореи, она бы дала основание Китаю усилить военное давление на острова Сэнкаку (их Китай считает своими территориями и называет Дяоюйдао. – В.К.), а Пекин стал бы рассматривать Японию как страну, “склонную капитулировать”, когда она сталкивается с жёстким давлением из-за рубежа» [Санкэй симбун, 08.10.2018].

Дальнейшее развитие ситуация взаимной неприязни между военными Японии и Южной Кореи получила уже в начале 2019 г., когда Токио отменил заход в южнокорейский порт Пусан вертолётносца «Идзумо» и других военных кораблей Японии. Они должны были принять участие в запланированных на апрель–май военно-морских учениях совместно с судами Южной Кореи. Причиной послужил произошедший незадолго до этого инцидент между южнокорейским эсминцем и самолётом Морских сил самообороны Японии [Japan Times, 08.10.2018].

В конце декабря 2018 г. Япония обвинила южнокорейский военный корабль в том, что он направил свой радиолокатор управления огнём на японский самолёт морской разведки, пролетавший над районом, в котором взаимно накладываются заявленные Токио и Сеулом исключительные экономические зоны в Японском море. Токио назвал инцидент «чрезвычайно опасным». В ответ Южная Корея отрицала факт наведения боевого радара на японский самолет и утверждала, что он пролетел опасно низко над её военным кораблем. Сеул заявил, что аналогичные инциденты произошли в январе 2019 г. Южнокорейские представители заявили, что «если такая деятельность повторится снова, наши военные ответят решительно». В Японии расценили это как угрозу применения силы [Japan Times, 06.02.2019].

Министр обороны Японии Ивая Такэси опроверг утверждение Южной Кореи о том, что японские патрульные самолёты несколько раз пролетали вблизи кораблей ВМС Южной Кореи, назвав информацию «неточной» [Japan Times, 27.01.2019]. Обе стороны взаимно отвергли обвинения и потребовали извинений. Взаимная обвинительная риторика значительно усилилась в начале 2019 г., и переговоры об урегулировании инцидента фактически зашли в тупик. В связи с этим Министерство обороны Японии заявило, что оно прекращает переговоры на рабочем уровне относительно эпизода с радаром [Nikkei Asian Review, 22.01.2019]. О степени негативного восприятия в Южной Кореи происшествия с радаром свидетельствует тот факт, что некоторые её парламентарии призвали к отмене важного соглашения об обмене разведывательными данными между двумя странами. Спор

между Токио и Сеулом по поводу инцидента с радаром в Японском море по состоянию на начало 2019 г. так и остался с неясными перспективами его урегулирования.

Одной из нерешённых до сих пор проблем колониального наследия Японии на Корейском полуострове его жители считают насильственный вывоз корейцев в Японию во времена тихоокеанской войны для использования на тяжелых работах, таких как добыча угля, выплавка металлов и другие. На Сахалине, южная часть которого принадлежала Японии до её поражения во Второй мировой войне, до сих пор проживает немало потомков таких «переселенцев». По данным южнокорейского правительства, императорская Япония за 35 лет оккупации полуострова вывезла на свою территорию около 780 тысяч корейских рабочих [Japan Times, 24.01.2019]. Группа угонявшихся в Японию корейцев, а также их потомков, проживающих сейчас в Южной Корее, подали судебные иски о получении компенсации за их подневольный труд.

В конце ноября 2018 г. Верховный суд Южной Кореи постановил, что японская компания–производитель стали Nippon Steel & Sumitomo Metal Corp. должна выплатить четырём своим бывшим корейским рабочим по 100 млн вон (87 680 долл.) каждому [Japan Times, 24.01.2019]. Токио утверждает, что все исторические вопросы компенсаций за колониальное правление были урегулированы между двумя странами в соответствии с договором 1965 г., который восстановил между ними дипломатические отношения. Тогда же Япония единовременно выплатила Южной Корее в виде компенсаций 800 млн долл. [Japan Times, 24.01.2019].

9 января 2019 г. Токио запросил дипломатические консультации с Сеулом после того, как южнокорейский суд одобрил арест активов Nippon Steel & Sumitomo Metal Corp., назвав этот шаг «крайне прискорбным». На это Президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин ответил 10 января, что многие южнокорейцы не считают договор 1965 г. достаточно компенсирующим понесённый ущерб, и призвал уважать решение суда.

В конце 2018 г. Верховный суд Южной Кореи обязал также машиностроительную компанию Mitsubishi Heavy Industries Ltd. выплатить компенсацию за принудительный труд корейцев во время войны. Но поскольку компания отказалась вести переговоры о компенсации, родственники бывших рабочих в начале марта 2019 г. подали в южнокорейский суд иск о наложении ареста на активы компании. Южнокорейские юристы обратились в Центральный районный суд Сеула с требованием наложить арест на права на два товарных знака и шесть патентов, принадлежащих Mitsubishi Heavy Industries в Южной Корее. В случае положительного решения суда компания не сможет продавать, передавать или отчуждать эти активы. По сообщениям японских СМИ, арест, если он будет одобрен, сделает Mitsubishi Heavy Industries второй японской компанией, которая столкнётся с захватом активов в Южной Корее [Mainichi Daily News, 07.03.2019].

Судя по всему, Токио не намерен выполнять решения южнокорейских судебных инстанций о выплате компенсаций. Премьер-министр С. Абэ поручил министерствам страны изучить контрмеры после того как истцы в Южной Корее предприняли юридические шаги по захвату местных активов японского сталелитейного предприятия. «Это крайне прискорбно. Я дал указание соответствующим министерствам рассмотреть конкретные меры, основанные на международном праве, чтобы продемонстрировать нашу решительную позицию в отношении этого вопроса», – сказал Абэ в одной из телевизионных передач. Правда, он не уточнил, какие конкретно меры будут приняты [Japan Times, 06.01.2019].

2019 г. начался с интенсивной словесной перепалки между высокопоставленными лицами Японии и Южной Кореи по поводу компенсаций. Так, генеральный секретарь японского кабинета министров Суга Ёсихидэ заявил на пресс-конференции: «Крайне прискорбно, что президент Мун попытался переложить ответственность (по проблеме компенсаций. – В.К.) Южной Кореи на Японию». Заявление Суга последовало на следующий день после того как президент Южной Кореи заявил, что «политизация» Японией этого вопроса является «не мудрой позицией», и призвал Токио занять «более умеренную позицию» [Japan Times, 11.01.2019]. Первый раунд переговоров по проблеме компенсаций между представителями МИД двух стран, проведённый в марте 2019 г. в Сеуле, не дал никаких результатов [Japan Times, 14.03.2019].

Вместе с тем японское правительство намерено попытаться привлечь посредников для решения этого вопроса. Оно планирует создать третейскую судебную коллегия в составе трёх членов – Японии, Южной Кореи и третьей страны. Соглашение 1965 г. о собственности и претензиях предусматривает создание Арбитражного комитета, если Япония и Южная Корея не смогут решить такие вопросы дипломатическим путем. Опрос общественного мнения показал, что в Японии 69 % мужчин и 58 % женщин поддержали такую позицию правительства [Nikkei Asian Review, 18.02.2019]. Очевидно, что вопрос о компенсациях за подневольный труд станет на обозримое будущее ещё одной трудноразрешимой проблемой, серьёзно отягощающей отношения между Японией и Южной Кореей.

В колониальное правление Японии на Корейском полуострове уходит своими корнями и вопрос о названии моря, которое их разделяет. Как указывают японские эксперты, в руководящих принципах «Границы океанов и морей» (“Limits of Oceans and Seas” guidelines), опубликованных Международной гидрографической организацией (International Hydrographic Organization), название «Японское море» используется для описания морского района между Корейским полуостровом и Японским архипелагом. Исходя из этого, морские карты, обозначающие этот морской район как Японское море, широко используются во всём мире.

Однако Южная Корея призывает пересмотреть руководящие принципы, разработанные в 1953 г., включив в них наряду с Японским морем название «Восточное море». В ответ на эту просьбу Международная гидрографическая организация призывает соответствующие страны, включая Японию и Южную Корею, провести неофициальные переговоры о том, следует ли пересмотреть руководящие принципы, до следующего заседания МГО, намеченного на 2020 г.

Южная Корея впервые предложила изменить название моря на конференции ООН в 1992 г. В обоснование своей позиции Сеул привёл тот факт, что название Японского моря стало широко использоваться лишь в процессе колониального правления Японии, тогда как название «Восточное море» использовалось в течение двух тысяч лет [Иомиури симбун, 18.03.2019]. Однако Токио, отвергая утверждение Сеула, настаивает на том, что обозначение «Японское море» использовалось в Европе в начале XIX века в период Эдо, когда в стране проводилась изоляционистская внешняя политика. За требованием Сеула изменить название моря Токио усматривает намерение раздувать антияпонские настроения. В качестве доказательства японские эксперты ссылаются на тот факт, что в штате Вирджиния в Соединённых Штатах в 2014 г. был принят законопроект, требующий, чтобы в государственных школьных учебниках штата Японское море также называлось Восточным

морем. Этот шаг, по их мнению, был принят под давлением местных американцев – выходцев из Южной Кореи [Иомиури симбун, 04.02.2019].

Япония возражает против переименования. По мнению японских экспертов, если при упоминании одного морского района признаётся несколько названий, то, возможно, будут использоваться различные морские карты, что может вызвать ненужную путаницу в морских перевозках. Они подчёркивают, что «Японское море» является единственным международно-признанным названием, а в 2004 г. Организация Объединённых Наций признала, что «Японское море» является стандартным географическим термином. Генеральный секретарь кабинета министров Японии Суга Ёсихидэ заявил на пресс-конференции, что «нет необходимости или причин для перемен» [Иомиури симбун, 04.02.2019].

Вместе с тем Ё. Суга заявил в начале февраля 2019 г., что Токио готов организовать у себя неофициальные переговоры между странами – членами Международной гидрографической организации по обзору руководящих принципов этого органа, который будет включать обсуждение названия «Японского моря». Отметив, что МГО призвала к неофициальным обсуждениям существующих проблем между заинтересованными странами, Ё. Суга сказал на пресс-конференции, что Япония планирует «внести конструктивный вклад» в переговоры «в качестве ответственного члена» организации. Япония настоятельно подтвердит свою позицию на запланированных неофициальных переговорах, заявил Ё. Суга [Japan Times, 06.02.2019]. Судя по всему, Южная Корея также не откажется в обозримом будущем от своего требования, и противоречия между двумя странами по поводу названия разделяющего их моря ещё надолго останутся тлеющим углём раздора между ними.

Нарастающая с конца 2018 г. напряжённость в политических отношениях между Японией и Южной Кореей грозит негативно сказаться и на деловых связях между двумя странами. Как отмечает рупор японских деловых кругов газета Nikkei, на карту поставлены крупные потоки торговли, инвестиций и туристов. Япония и Южная Корея являются друг для друга вторым по величине источником иностранных туристов и третьим по значимости торговым партнером. Туризм и потребительские услуги подвергаются наибольшему риску в результате любого серьёзного противостояния, но и другие отрасли, такие как полупроводники, потенциально могут быть уязвимы для сбоев в производственных цепочках [Nikkei Asian Review, 13.02.2019].

«Бизнес-сообщество не хочет эскалации, но политики становятся более жёсткими», – сказал Мукояма Хидэхико, аналитик одного из японских исследовательских институтов в Токио. Некоторые японские политики призывают правительство наказать Южную Корею такими мерами, как повышение тарифов на её товары и визовые ограничения. Враждебность может породить случаи преследований или нападений, что нанесёт вред деловой активности, заявил Х. Мукояма [Nikkei Asian Review, 13.02.2019]. По его мнению, потребительский бизнес, такой как ресторанный, скорее всего, пересмотрит или отложит свои планы расширения в свете существующей неопределённости.

До недавнего времени Япония и Южная Корея стремились придерживаться двухколейного подхода в их взаимосвязях, отделяя исторические вопросы и проблемы колониального прошлого от делового сотрудничества и взаимодействия в области безопасности. Но есть признаки ужесточения позиций с обеих сторон, что может поставить под угрозу этот тщательно выверенный баланс. По опросам общественного мнения,

проведенного газетой Nikkei в январе 2019 г., 62 % японских респондентов заявили, что хотят увидеть более жёсткую реакцию своей страны на действия Южной Кореи [Nikkei Asian Review, 13.02.2019].

Газета отмечает, что бизнес и раньше страдал от напряжённости в политических отношениях Японии и Южной Кореи. В 2012 г. визит президента Южной Кореи Ли Мён Бака на спорные острова ослабил бум корейской поп-культуры, охвативший Японию в то время. А в период с 2012 по 2015 г. количество японских туристов в Южной Корее сократилось почти вдвое, что потребовало финансовой помощи для некоторых южнокорейских туристических агентств. Как пишет деловое издание, большинство промышленных компаний в целом не пострадали в прошлый раз и надеются избежать худшего снова. Однако они по-прежнему внимательно следят за ситуацией [Nikkei Asian Review, 13.02.2019].

О том, что развитие этой ситуации в первой половине 2019 г. пошло в неблагоприятном направлении, свидетельствует тот факт, что Япония в марте стала изучать возможность повышения тарифов на некоторые южнокорейские товары в ответ на арест и возможную продажу активов двух вышеупомянутых японских компаний. По сообщениям японских СМИ, если активы будут проданы, Токио предпримет шаги, чтобы нанести соответствующий ущерб южнокорейской экономике. Об этом на заседании парламента заявил министр иностранных дел Коно Таро [Japan Times, 09.03.2019]. Япония уже обнародовала список из приблизительно 100 пунктов возможных ответных действий. Эти действия могут включать повышение тарифов, приостановку поставок некоторых японских товаров и ограничения на выдачу виз. Ожидается, что Токио определит курс действий после оценки того, соответствуют ли эти меры правилам Всемирной торговой организации, и как сильно они повлияют на японскую экономику [Japan Times, 09.03.2019]. Очевидно, что Сеул не оставит без реакции указанные действия Токио и примет соответствующие контрмеры. Не приходится сомневаться, что это приведёт к осложнению ситуации в торгово-экономических отношениях двух стран и лишь усилит напряжённость между ними.

Тем временем на конец 2019 г. перенесено заседание Японо-корейской экономической ассоциации – организации, в которую входят представители государственных и бизнес структур Японии и Южной Кореи. Оно должно было состояться в мае, но было отложено на вторую половину года. Эта организация с 1969 г. ежегодно проводит совещания с целью развития экономических обменов между двумя странами. В 2018 г. совещание проходило в Токио, а в 2019 г. запланировано в Сеуле. Японо-корейская экономическая ассоциация обратилась к правительству Южной Кореи с просьбой принять меры по защите японской деловой активности в Южной Корее и с такой же просьбой обратилась к правительству Японии [Nikkei Asian Review, 11.03.2019].

В период холодной войны в советской и западной политологической литературе много работ было посвящено созданию и функционированию в Северо-Восточной Азии военно-политического треугольника Япония – США – Южная Корея. Характер, цели и задачи этого геополитического построения оценивались противоборствующими лагерями с прямо противоположных позиций. В Советском Союзе указанный треугольник рассматривался как враждебный, направленный исключительно против него и несущий угрозу миру и безопасности в регионе. В самих государствах – членах треугольника и поддерживавших их странах Азии он, наоборот, позиционировался как инструмент сдерживания «советской военной угрозы» и фактор мира и стабильности в Азии. Единственное, что объединяло эти

противоположные точки зрения, заключалось в уверенности в незыблемой прочности трёхстороннего альянса.

Однако окончание холодной войны внесло свои коррективы в подобные оценки. Выяснилось, что с распадом СССР не только ослабла основная мотивация к существованию треугольника Токио – Вашингтон – Сеул, но всё больше стали давать о себе знать центробежные силы внутри него. При этом линия Токио – Сеул оказалась, образно говоря, прочерчена пунктирной линией, точки которой начали с течением времени постепенно исчезать. Особенно ясно это стало в последние годы, когда в силу рассмотренных выше в данной статье событий и факторов японо-южнокорейские отношения вошли в период всё более усиливающейся конфронтации. Это не может не сказаться на общей ситуации в сфере региональной безопасности.

Судя по всему, исключительно негативное влияние на отношения между Японией и Южной Кореей, как и на положение в целом внутри их тройственного альянса с участием США, оказал вышеописанный инцидент с наведением боевого радара южнокорейским военным кораблем на японский разведывательный самолёт. Вот какую оценку ситуации вокруг этого инцидента даёт японская газета: «Такое положение дел является прекрасным примером того, как распространение недоверия между Японией и Южной Кореей, которое началось с вопроса о восприятии исторического прошлого, подрывает отношения между двумя странами. Действительно ли дружественные отношения между Японией и Южной Кореей, которые лежали в основе создания трёхстороннего союза с Америкой, подходят к концу? Если это так, то предстоит ещё большая трансформация политического баланса в Северо-Восточной Азии» [Japan Times, 21.02.2019]. Следует отметить, что в отличие от периода холодной войны, когда главным объектом деятельности трёхстороннего альянса Япония – США – Южная Корея был Советский Союз, в настоящее время такими первоочередными объектами стали Китай и Северная Корея.

Однако треугольник США – Япония – Южная Корея становится всё менее прочным не только потому, что в нём линия Япония – Южная Корея после окончания холодной войны оказалась наиболее слабым местом, но и по причине того, что импульсы к его ослаблению стали исходить из самих Соединённых Штатов. Это особенно заметно после прихода на пост президента страны Дональда Трампа. Ещё в период своей предвыборной кампании Трамп заявлял о необходимости того, чтобы Япония и Южная Корея взяли на себя больше финансовых обязательств по обеспечению своей безопасности. Более того, он не исключал возможность обзаведения обеими странами собственным ядерным оружием. И хотя это одиозное высказывание вскоре было дезавуировано, курс администрации Трампа на коммерциализацию отношений США со своими важнейшими военными союзниками в Азии в последние годы лишь усиливается.

Указанный курс заключается не только в сильнейшем давлении на обе страны в области торгово-экономических отношений, но и во всё более жёстких требованиях взятия на себя возрастающих расходов по оплате пребывания американских войск на их территориях. Дело дошло до высказывания Трампа о необходимости выстраивать отношения со своими азиатскими союзниками по формуле «стоимость плюс 50 процентов». Она подразумевает, что союзники должны полностью покрывать расходы на содержание американских войск на своей территории и сверх того платить ещё половину их стоимости

в виде благодарности Вашингтону за обеспечение своей безопасности [Japan Times, 13.03.2019].

Вместе с тем, как отмечают японские аналитики, администрация Трампа, в отличие от администрации его предшественника на посту президента – Барака Обамы, не проявляет большой обеспокоенности по поводу нарастающей враждебности между Японией и Южной Кореей. В период президентства Барака Обамы под давлением Вашингтона между Токио и Сеулом были заключены вышеупомянутые знаковые соглашения по проблеме «женщин для утешения» и об обмене разведывательной информацией. Однако первое соглашение было фактически аннулировано Сеулом в период нахождения в кресле президента США Дональда Трампа, и не исключено, что такая же судьба ждёт и второй документ.

По поводу безразличной реакции администрации Трампа газета Japan Times пишет следующее: «Отношения между Южной Кореей и Японией лежат в основе системы альянсов в Северо-Восточной Азии. Тем не менее, США были публично молчаливы и, казалось, бессильны в подавлении растущей враждебности между двумя своими союзниками» [Japan Times, 06.02.2019]. По мнению газеты, если всё оставить так, как есть, то ухудшение отношений между Японией и Южной Кореей может подрвать систему альянсов США. Japan Times отмечает, что два ближайших партнёра Вашингтона по безопасности превратились в самые враждебные государства за более чем полвека из-за серии дипломатических конфликтов. В издании также подчёркивается, что наиболее важным последствием для США является ухудшение связей между японскими и южнокорейскими военными, что может подрвать американские усилия по противодействию растущему Китаю [Japan Times, 06.02.2019].

Вместе с тем, по мнению авторитетного английского журнала «Экономист», парадокс ситуации заключается в том, что именно Вашингтон своей послевоенной политикой в Азии заложил основы нынешних трений в отношениях между Японией и Южной Кореей. Журнал в частности, пишет: «Обеспокоенная разладом двух своих союзников, Америка призывает их преодолеть исторические разногласия. Это забавно. Соединённые Штаты никогда не признают своего вклада в трудную историю региона. В 1905 г. Япония получила свободу действий в Корее. Как оккупирующая держава, в конце 1940-х годов Америка положила конец процессу признания Японией своей вины в военное время с целью обеспечить пребывание страны на её стороне в период холодной войны» [Economist].

Одним из факторов, расшатывающих в настоящее время военно-политический треугольник Япония – США – Южная Корея, является различие в подходах Токио и Сеула к решению проблемы ракетно-ядерного потенциала Северной Кореи. Правительство премьер-министра С. Абэ последовательно проводит курс на ужесточение давления на Пхеньян всеми возможными военными и экономическими мерами, в то время как администрация пришедшего к власти в 2017 г. президента Южной Кореи Мун Чжэ Ина стремится вести гораздо более примирительную политику в отношении Севера, что вызывает большое недовольство Токио. Как пишет японское деловое издание, Япония с подозрением относится к тому, что она воспринимает как прокитайскую и просеверокорейскую политику Муна. Она справедливо убеждена в том, что трёхстороннее сотрудничество между США, Японией и Южной Кореей имеет большое значение для решения северокорейской ядерной проблемы [Nikkei Asian Review, 05.02.2019].

Нарастающие противоречия между Японией и Южной Кореей дают основание некоторым западным аналитикам предполагать возможность серьёзного военного конфликта между двумя странами. Так, электронное издание *Asia Times* опубликовало статью под заголовком «Размышляя о немислимом: столкновение Японии и Кореи» [*Asia Times*]. В статье рисуются четыре сценария возможного развития отношений Японии и Южной Кореи. Во всех четырёх случаях сценарии оканчиваются вооружённым столкновением между ними.

Можно полагать, что эти крайние прогнозы вряд ли сбудутся в обозримом будущем, однако события начала 2019 г. свидетельствуют о том, что ухудшение отношений между Токио и Сеулом ещё не достигло своего дна. Так, 15 января Министерство обороны Южной Кореи опубликовало свою, издающуюся раз в два года, «Белую книгу по обороне». В ней раздел, касающийся Японии, претерпел кардинальные изменения по сравнению с предыдущими выпусками. В новом издании, например, опущено упоминание о том, что «Южная Корея и Япония разделяют фундаментальные ценности либеральной демократии и рыночной экономики». В «Белой книге» изменен также порядок стран, с которыми Южная Корея осуществляет военные обмены. Теперь он выглядит так: Китай, Япония и Россия, а раньше был таким: Япония, Китай и Россия. Примечательным изменением стало и то, что в книге отсутствует упоминание Северной Кореи как противника Южной Кореи [*Japan Times*, 28.01.2019].

Весьма показательными следует считать также высказывания руководителей Японии и Южной Кореи, сделанные в начале года в их знаковых выступлениях. Так, премьер-министр С. Абэ, выступая в январе 2019 г. на открытии очередной сессии парламента с ежегодной речью, в отличие от предыдущих лет опустил в ней своё видение развития японо-южнокорейских связей. Абэ лишь мимоходом упомянул Южную Корею, подчеркнув важность «тесной координации с международным сообществом, в частности Вашингтоном и Сеулом», чтобы иметь дело с ядерной Северной Кореей [*Japan Times*, 28.01.2019].

А президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин в своём выступлении в Сеуле в начале марта по случаю 100-й годовщины начала народного восстания против колониального правления Японии лишь абстрактно призвал к сотрудничеству с Токио для обеспечения регионального мира, но ничего не сказал по поводу решения проблем исторического прошлого, серьёзно осложняющих в настоящее время отношения двух стран. Он только отметил, что Южная Корея и Япония могут стать «настоящими друзьями», когда «боль жертв по существу исцелится» [*Nikkei Asian Review*, 05.02.2019]. Подобные оценки, данные высшими руководителями Японии и Южной Кореи, свидетельствуют о том, что обеим странам ещё предстоит пройти долгий путь, чтобы полностью нормализовать отношения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Иомиури симбун.

Панов А.Н., Нелидов В.В. Внешняя политика Японии в контексте военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии // Японские исследования. 2018. №4. С. 78–91. DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10029

Санкэй симбун.

Стрельцов Д.В. Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.: Наука – Восточная литература, 2015. 279 с.

Japan Times.

Mainichi Daily News.

Nikkei Asian Review.

Thinking the unthinkable: A Japan-Korea clash. Asia Times. URL: <https://www.asiatimes.com/2019/02/article/thinking-the-unthinkable-a-japan-korea-clash/> (дата обращения: 23.02.2019).

Why South Korea and Japan still can't put the past behind them. Economist. URL: <https://www.economist.com/asia/2019/03/02/why-south-korea-and-japan-still-cant-put-the-past-behind-them> (дата обращения: 10.03.2019).

REFERENCES

Asia Times. (2019). Thinking the unthinkable: A Japan-Korea clash, URL: <https://www.asiatimes.com/2019/02/article/thinking-the-unthinkable-a-japan-korea-clash/> (accessed: 23 February 2019).

Economist. (2019). Why South Korea and Japan still can't put the past behind them, URL: <https://www.economist.com/asia/2019/03/02/why-south-korea-and-japan-still-cant-put-the-past-behind-them> (accessed: 10 March 2019).

Japan Times.

Mainichi Daily News.

Nikkei Asian Review.

Panov A.N., Nelidov V.V. (2018). Vneshnyaya politika Yaponii v kontekste voyenno-politicheskoy obstanovki v Severo-Vostochnoy Azii [Japan's foreign policy in the context of military-political situation in North East Asia], *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2018, 4: 78–91. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10029

Sankei Shimbun.

Streltsov D.V. (2015). Vneshnepoliticheskiye prioritety Yaponii v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [Japan's foreign policy priorities in the Asia-Pacific region], Moscow: Nauka – Vostochnaya literatura. (In Russian).

Yomiuri Shimbun.

Поступила в редакцию 25.03.2019

Received 25 March 2019

Для цитирования: Кистанов В.О. Отношения между Японией и Южной Кореей: проблемы, тенденции, перспективы // Японские исследования. 2019. № 3. С. 33–48. DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10019

For citation: Kistanov V.O. (2019). Otnosheniya mezhdru Yaponiyey i Yuzhnoy Koreyey: problemy, tendentsii, perspektivy [Relations between Japan and South Korea: problems, trends, perspectives], *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2019, 3: 33–48. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10019